

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՏԱՆԽԻԼԵՎԻՉ ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ԲՈՐԻՍՄԻ

ԻՐԱԴԱՐՉԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԵՐԸ Ի. Է. ԲԱԲԵԼԻ ԱՐՉԱԿԻ ՄԵԶ
ՍՈՂԵՌՆԻՍՏԱԿԱՆ ՓՈՐՉԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

ՄԵՂՍԱԳԻՐ

Ժ. 01. 04 - «ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ» ՄԱՍՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՄԲ

ԲԱՆԱՍԻՐԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԹԵԿՆԱԾՈՒԻ

ԳԻՏԱԿԱՆ ԱՍՏԻՃԱՆԻ ՀԱՅՑՄԱՆ ԱՏԵՆԱԽՈՍՈՒԹՅԱՆ

ԵՐԵՎԱՆ - 2023

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТАНХИЛЕВИЧ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ

ФОРМЫ СОБЫТИЙНОСТИ В ПРОЗЕ И. Э. БАБЕЛЯ
В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИСТСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10. 01. 04 – "Теория литературы"

ЕРЕВАН – 2023

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Մոսկվայի՝ Մ. Վ. Լոմոնոսովի անվան
պետական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝ **Տատյանա Դմիտրիևնա Վենեդիկտովա**
բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ **Վալերի Իգորևիչ Տյուպա**
բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Վահան Սուրենի Նավասարդյան
բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

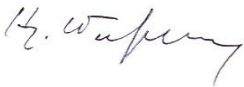
Առաջատար կազմակերպություն՝ Խ. Աբովյանի անվան հայկական
պետական մանկավարժական
համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2023 թ. նոյեմբերի 29-ին՝
ժամը 14³⁰-ին, ԵՊՀ-ում գործող՝ ՀՀ ԲՈԿ-ի գրականագիտության 012 մասնագի-
տական խորհրդի նիստում: Հասցեն՝ ք. Երևան, 0025, Աբովյան 52^ա, ԵՊՀ-ի հայ
բանասիրության ֆակուլտետի մասնաշենք, 202 լսարան:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ-ի գրադարանում:

Մեղմագիրն առաքված է 2023 թվականի հոկտեմբերի 24-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝

Ա. Ա. ՄԱԿԱՐՅԱՆ
բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Тема диссертации утверждена в Московском государственном университете
имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: док. филол. наук, профессор

Татьяна Дмитриевна Венедиктова

Официальные оппоненты: док. филол. наук, профессор

Валерий Игоревич Тюпа

канд. филол. наук, доцент

Ваан Суренович Навасардян

Ведущая организация: Армянский государственный педаго-
гический университет имени Х. Абов-
яна

Защита диссертации состоится 29 ноября 14³⁰ часов на заседании Специализированного Совета 012 по литературоведению в г. Ереван, 0025, улица Абовяна 52а, армянский филологический факультет ЕГУ, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ереванского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан 24 октября.

Ученый секретарь совета 012 по литературоведению,

Доктор филологических наук,

профессор **А. А. Макарян**

Актуальность исследования. Событие — один из самых обсуждаемых концептов в нарратологии. Структуралистский идеал объективности уступает место пониманию, что событийность — изменчивая категория, для анализа которой необходимо учитывать «автора, персонажей, нарратора, читателя, интертекст и контекст» [Шмид, Маркович 2010: 8].

Художественный мир цикла «Конармия» содержит множество четких бинарных оппозиций, что создает предпосылки для события в классическом структуралистском определении Ю.М. Лотмана: для «перемещения персонажа через границу семантического поля» [Лотман 1970: 282]. Эти предпосылки — и участие рассказчика в масштабном историческом процессе, и бабелевский интерес к сюжету статусного перехода, и фигура рассказчика-чужака, который впервые сталкивается с миром насилия, и контраст как основополагающий принцип построения художественного мира, и значимость вторичных нарративов, которые имитируют рассказ о личном событийном опыте.

Между тем, Бабеля в отечественной традиции считают автором орнаментальной прозы [Степанов 1928]. Существует представление об орнаментальной прозе как о модернистском явлении [Carden 1976: 49] [Шмид 1998: 297-308]¹. В западном литературоведении Бабеля прямо называют модернистом [Schreurs 1987: 243] [Шмид 1998: 309-327]. А модернистская литература, как известно, размывает многие традиционные нарративные категории, в том числе — категорию события [White 1996: 17]. Таким образом, исследование событийности у Бабеля — это способ на конкретном примере понять, как может происходить «размытие» событийности в орнаментальном и модернистском тексте.

Предметом работы является событийность в «Конармии» И.Э. Бабеля, **объектом** — цикл рассказов «Конармия». Дополнительно привлекались другие

¹ Хотя есть и противоположное представление: что орнаментализм и модернизм — явления разные, пусть и похожие [Browning 1979: 346, 351].

рассказы, пьесы, сценарии и статьи И.Э. Бабеля, а также «Конармейский дневник 1920 года». Для сравнения использовались современные Бабелю произведения о Гражданской войне. Также для сравнительного анализа мы использовали повесть А.С. Пушкина «Станционный смотритель», исследование которой проливает свет на событийность примыкающего к «Конармии» рассказа «Поцелуй».

Материалом для диссертации послужили издания сочинений И.Э. Бабеля [Бабель 2018] [Бабель 2014] [Бабель 2006a-d] [Бабель 1996a, b]; воспоминания современников о писателе [Воспоминания о Бабеле 1989]; произведения современников И.Э. Бабеля [Шолохов 1956] [Зазубрин 1928] [Славин 1935] [Иванов 2018] [Фурманов 1927]; «Станционный смотритель» А.С. Пушкина [Пушкин 1960].

Целью исследования является описание и анализ событийности в «Конармии» И.Э. Бабеля. В связи с этим были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить научную литературу, посвященную событийности, и научные исследования творчества И.Э. Бабеля.
2. Выявить теоретические модели событийности, адекватные для описания событийности у Бабеля.
3. Описать и проанализировать формы событийности в «Конармии» И.Э. Бабеля с использованием нарратологического терминологического аппарата, выявив соответствия и несоответствия существующим теоретическим моделям.
4. С помощью анализа событийности уточнить представление о Бабеле как о модернистском авторе.

Методологическую основу диссертации составляют основополагающие работы классиков нарратологии и современных ученых о теории нарратива [Женетт 1998] [Prince 1982] [Herman 2007], работы, специально посвященные теоретической концептуализации событийности — труды Ю.М. Лотмана [Лотман 1970], В. Шмида [Шмид 2003], П. Хюна [Huhn 2008] [Huhn 2009] [Huhn 2010] и ряд ключевых статей из сборника «Событие и событийность» [Шмид 2010] [Фрайзе 2010] [Тюпа 2010]. Также это статьи В.И. Тюпы, в которых он излагает свою теорию

нарративных стратегий [Тюпа 2018] [Тюпа 2020] [Тюпа 2022a]. Кроме того, это работы по теории травмы: З. Фрейда [Фрейд 1925], К. Карут [Caruth 1996], Ш. Фелман [Felman, Laub 1992], Дж. Хартмана [Hartman 1995] и серия статей в сборниках «Травма. Пункты» [Карут 2009] [Ушакин 2009] [Фелман 2009] [Липовецкий 2009] и “The Future of Trauma Theory” [Eaglestone 2014] [Craps 2014]. Наконец, это работа Ф.Л. Инграма по теории литературного цикла [Ingram 1967].

Научная новизна исследования связана с тем, что событийность в «Конармии» не становилась предметом специального изучения. В нашей работе впервые проведено исследование событийности всего цикла.

История вопроса. Неоднократно исследовались различные аспекты художественного мира «Конармии», напрямую связанные с событийностью, такие как орнаментальность, цикличность, структурное и жанровое единство, нарративные инстанции (в частности, тип рассказчика), пространство и время, а также характерное для цикла противопоставление двух «миров» (парадигм, эпох, систем ценностей).

Бабея как представителя орнаментальной прозы изучали уже первые исследователи. Отметим статьи Н. Степанова, П.И. Новицкого, Г.А. Гуковского [Степанов 1928] [Новицкий 1928] [Гуковский 1928], а также эссе В.Б. Шкловского [Шкловский 1990]. Лейтмотивы в творчестве Бабея изучали А.К. Жолковский и М.Б. Ямпольский [Жолковский, Ямпольский 1994]. Религиозные подтексты и мотивы у Бабея М. Вайскопф [Вайскопф 2017]. Архетипы и мифологические мотивы в «Конармии» исследовал Ю.К.Щеглов [Shcheglov 1994] [Щеглов 2012].

Вопрос о сюжетной динамике «Конармии», актуальный в связи с орнаментальным, лейтмотивным характером цикла, ставится в работах [Лейдерман 2010: 228], [Подшивалова 2002: 132], а также в главе Е.А. Добренко в коллективной монографии [Белая, Добренко, Есаулов 1993]. «Конармии» как структурному единству посвящены работы Р.Х. Росс [Ross 1981]; Й. ван Баака [van Baak 1984]; Я. ван дер Энга [van der Eng 1987], [van der Eng 1993]; В. Терраса [Terras 1987]; Э.М.

Бояновской [Boyanowska 2000]. «Монтажной» структурой «Конармии» занимался М. Схрепс [Schreurs 1986] [Schreurs 1987]. Важное место в разработке проблемы занимает книга К. Лаплоу «Isaac Babel's Red Cavalry» [Luplow 1982]. К этим исследованиям примыкают работы о жанровом своеобразии бабелевских новелл [Iribarne 1973] [Lowe 1982]. В отечественной традиции жанровой природой цикла рассказов занимались Н.Л. Лейдерман [Лейдерман 2010] и Е.А. Подшивалова [Подшивалова 2015].

О принципе контраста в бабелевском творчестве и срединном положении героя-рассказчика «Конармии» писали как советские критики [Степанов 1928] [Новицкий 1928] [Гуковский 1928] [Смирин 2005] [Белая 1989], так и западные исследователи творчества писателя [Trilling 1955] [Carden 1972] [Falen 1974] [Sicher 1986] [Danow 1994] [Хетени 1988]. Вопрос остается актуальным и в современных исследованиях [Жарников 2018] [Юзефович 2020].

Проблема еврейской идентичности Бабеля и его героя-рассказчика поднимается в работах Э. Зихера [Sicher 2012], К. Лаплоу [Luplow 1984], Ж. Хетени [Hetenyi 2008].

Структура пространства и времени в «Конармии» анализируется, соответственно, в работах Йооста ван Баака [van Baak 1983] и Ли Су Ен [Ли Су Ен 2005].

Однако собственно нарратологическое исследование событийности в «Конармии» до сих пор проводилось только в отношении рассказа «Переход через Збруч» в статье В. Шмида [Шмид 1998].

Теоретическая значимость диссертации — в уточнении понимания события как нарративной категории, связанной с диегетической картиной мира и с прагматикой нарратива, на материале орнаментальной прозы, модернистской новеллы и новеллистического цикла.

Диссертационная работа обладает **практической ценностью** для дальнейшего изучения творчества И.Э. Бабеля, а также природы литературного

события. Результаты исследования также могут быть использованы в учебно-методических целях: в общих курсах по теории литературы, теоретико-литературных спецкурсах и спецсеминарах, посвящённых изучению событийности.

Апробация работы. Тема диссертации была утверждена на кафедре общей теории словесности филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты работы были апробированы в семи докладах на международных научных конференциях: «Представляя необычное: когнитивный диссонанс, разрыв шаблона и прочие фантастические твари» (Москва, сентябрь 2019 года), «Все запреты мира: табу в литературе и искусстве» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Псковский государственный университет, Тверской государственный университет, онлайн, апрель 2020 года), «Старость как сюжет» (Тверской государственный университет, онлайн, апрель 2020 года), «Текстология и историко-литературный процесс» (МГУ им. М.В. Ломоносова, онлайн, октябрь 2020 года), «Поэтика текста» (Тверской государственный университет, онлайн, февраль 2021 года), «Ломоносов – 2021» (Москва, апрель 2021 года), «Русская литература в меняющемся мире» (Ереван, ноябрь 2021 года). По теме диссертационной работы опубликовано восемь статей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В «Конармии» господствует принцип потерянности — центральная особенность художественного мира цикла, проявляющаяся как в географической / нравственной / когнитивной / хронологической потерянности героя-рассказчика (и повествующего, и повествуемого «я»), так и в потерянности читателя; и на уровне диегетической реальности, и на уровне стиля. В результате, ожидаемая событийность «по Лотману» не реализуется, не оказывается в фокусе читательского внимания, подрывается.

2. Так, во-первых, исторический процесс предстает зыбким, неопределённым, хаотичным. «Минус-событием» оказывается поход Первой

конной армии. Поход противится не только однозначной идеологической интерпретации в марксистском духе, но и любому нарративному осмыслению — с целеполаганием, каузальностью, образом будущего. Характерная для Бабеля (в других рассказах) прецедентная картина мира — с ее апелляцией ко все объясняющей судьбе — в «Конармии», несмотря на обилие в цикле исторических аналогий, практически не прослеживается. А когда прослеживается, то не возникает «этос покоя»: читателю не дают никаких ответов, а лишь заставляют задаться вопросами.

3. Во-вторых, герой-рассказчик все время существует на социальной границе. Он на протяжении всего цикла не может выйти из своего пограничного состояния и отождествить себя наконец с какой-либо социальной группой. Это событие периодически «брезжит», не реализуется ни в первой («Сын рабби»), ни во второй концовке цикла («Аргмак») и происходит лишь позже, в «Поцелуе».

4. В-третьих, за счет сложного, многокомпонентного эффекта зыбкой реальности, который является проявлением принципа потерянности, снижается фактичность, а следовательно — и событийность того, что происходит на уровне диегетической реальности. С помощью различных художественных средств Бабель то и дело подрывает «доверие» читателя к повествованию.

5. Зато вместо событий диегетического мира в «Конармии» разворачивается драма сознания. События происходят на уровне нарративных инстанций и между ними. Хотя описываемая реальность зыбка, но встречи основного нарратора со вторичными — фактичны и релевантны. И столь же релевантны ментальные события, которые происходят с Лютовым.

6. Однако эти последние события не всегда осознаются героем-рассказчиком до конца: принцип потерянности проявляется, в том числе, и в неспособности героя осознать и внятно сформулировать, что с ним происходит. Так, он не вполне осознает травматичности столкновения с полной насилья

реальностью. Об этой травматичности читатель догадывается по сигналам стиля, по лейтмотивным связям, а не по эксплицитному отчету рассказчика. Рассказчик также не эксплицирует эпифанию — прорыв из хаоса к смыслу. Об этих прорывах читатель тоже догадывается по сигналам стиля и по структуре рассказа.

7. Данная особенность «Конармии» позволяет читателю прожить опыт, в чем-то аналогичный опыту героя. Именно из-за того, что эпифания не декларируется, а «разыгрывается» средствами стиля, она конструируется и для читателя. Читатель «одновременно» с рассказчиком осознает его положение в «Сыне рабби», «одновременно» с рассказчиком встает перед нравственным выбором в «Смерти Долгушова», «одновременно» с рассказчиком переживает богоявление в «У святого Валента». Так читатель тоже вовлекается в событие.

8. Анализ событийности у Бабеля позволяет обозначить родство авторской манеры писателя с модернистским эстетическим и мировоззренческим комплексом. Налицо ориентация на активное соучастие читателя, суггестивность, снижение репрезентативности («разыгрывание» вместо описания; психика рассказчика вместо внешнего мира как означаемое текста). Налицо субъект, который не до конца осознает, что с ним происходит, опыт которого далеко не ограничивается тем, что попало в поле сознания. Налицо амбивалентное отношение к прошлому и драматически разыгрываемая, остро переживаемая неспособность идеологически осмыслить исторический процесс.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения и списка источников и литературы.

Во **Введении** обосновываются выбор темы, её актуальность, излагаются цели и задачи исследования, описывается структура работы. Дается очерк изучения «Конармии» в отечественной и зарубежной литературоведческих традициях. Делается обзор тех особенностей модернистской литературы и орнаментальной прозы, которые имеют значения для исследования событийности в «Конармии»: отказ от некоторых, прежде незыблемых, эстетических,

когнитивных и нарративных «единств», существовавших в литературе — сюжета, субъекта, события, репрезентативности.

В теоретической **Главе 1 «Нарративное событие. Дискуссия нарратологов в 1970-2020х годах»** обозначаются основные вехи в развитии теории события с учетом по преимуществу опыта отечественной структурно-семиотической школы и немецкой нарратологии. Описываются и сопоставляются теоретические модели, дающие адекватный инструментарий для анализа событийности в «Конармии».

В **разделе 1.1** мы рассматриваем претендующую на универсальность структуралистскую модель события, предложенную Ю.М. Лотманом — «перемещение персонажа через границу семантического поля» [Лотман 1970: 282]. Мы показываем преимущества и ограничения, присущие этой модели: она дает возможность идентифицировать событие, когда в тексте проявлена социокультурная норма и когда читатель о ней знает, и не дает, если такой нормы нет (или есть множество конфликтующих норм).

В **разделе 1.2** дается обзор модели событийности, предложенной В. Шмидом, в сравнении с концепцией Лотмана. В отличие от Лотмана, Шмид стремится ввести критерии, которые позволяли бы читателю идентифицировать событие при помощи анализа определенных формальных признаков, даже без владения той социокультурной нормой, которая этим событием нарушается.

В **разделе 1.3** мы анализируем модель П. Хюна, которая включает модель Лотмана как составную часть. Мы разбираем новые виды события, которые выделяет П. Хюн. Особое внимание мы уделяем категории события презентации, которая выделена на основе модернистского нарратива.

В **разделе 1.4** мы рассматриваем теорию травмы — в ее литературоведческом изводе и применении к событийности. Согласно исследованиям пионеров теории травмы, одна из принципиальных особенностей травмы — невозможность ее понять и о ней рассказать.

В **разделе 1.5** поднимается вопрос о взаимоотношении события и (исторически изменчивой) картины мира. Особо рассматривается прецедентная картина мира как имеющая большое значение для мифологического мировоззрения, столь распространенного в модернистской литературе.

В **разделе 1.6** мы, опираясь на предложенный в Главе 1 терминологический аппарат, демонстрируем, что событийность в «Конармии» парадоксальна и что эта парадоксальность представляет собой проблему, требующую решения.

В **Главе 2 «Принцип потерянности и зыбкая реальность «Конармии»»** мы формулируем один из центральных принципов, характерных для художественного мира «Конармии»: принцип потерянности. В связи с этим основополагающим принципом мы анализируем проблему репрезентации в «Конармии» и описываем одно из проявлений принципа потерянности — эффект зыбкой реальности. В **разделах 2.1 – 2.4** мы рассматриваем разные способы, которыми автор создает этот эффект. Экстравагантные эпитеты, означаемым которых является скорее душевное состояние рассказчика, чем внешний мир; необычные метонимические переносы, которые запутывают читателя и косвенно указывают на спутанное состояние сознания рассказчика; многочисленные прямые указания на ненадежность рассказчиков, на их затуманенное сознание, на конвенции, которым подчиняется нарратив — все вместе создает для читателя эффект зыбкой реальности. Реальность все время «колеблется», читатель то и дело сомневается в том, насколько «достоверно» повествование².

В **разделе 2.5** мы показываем, что эффект зыбкой реальности влияет на событийность. Фокус внимания читателя переносится с события, которое

² Имеется в виду соответствие нарратива подразумеваемой фиктивной реальности — той реальности, которую сам нарратив и создает. Вопрос об исторической достоверности бабелевского текста можно ставить, но это отдельная проблема, которой не посвящено наше исследование.

происходит во внешнем мире, на «событие самого рассказывания» [Бахтин 1975: 403], событие встречи (двух рассказчиков) и / или на ментальное событие. Это касается даже «традиционных» с точки зрения сюжета рассказов (по классификации К. Лаплой [Laplow 1982: 100-109]).

В **разделе 2.6** мы рассматриваем возможную психологическую интерпретацию принципа потерянности. Опыт героя-рассказчика, возможно, травматичен. В пользу такой интерпретации говорит то, что реальность «Конармии» невыразима и невыносима, как и бывает в случае травмы. Это проявляется в стратегии эскапизма, к которой прибегает нарратор как в ипостаси повествуемого «я» (на уровне диегетической реальности), так и в ипостаси «я» повествующего (на уровне акта наррации и линейной манифестации текста). Травмой можно объяснить и «телеграфный» стиль писателя, и его любовь к эпитетам «неизъяснимый», «неописуемый», «невыразимый». Однако травма не является идеальной психологической интерпретацией «Конармии». В частности, реальность цикла лишена одного из главных, по З. Фрейдю, признаков травмы: внезапности.

В условиях потерянности событием становится «обретение» (себя, смысла), в частности — эпифания. Правда, она представляет собой не обретение твердого знания о мире, а острое осознание «развилки», смыслового парадокса. Эпифания подчеркивается структурой текста таким образом, чтобы сконструировать параллельно и эпифанию для читателя.

В **Главе 3 «Социальная потерянность героя-рассказчика: проблема «вхождения в среду бойцов»** мы анализируем частный случай всеобъемлющего «принципа потерянности» — пограничное, шаткое положение героя-рассказчика «Конармии» между разными социальными группами и традициями. Мы рассматриваем специфику одного из центральных событий в бабелевском творчестве — перехода через социальную «границу семантического поля».

В **разделе 3.1** мы ставим проблему «трудного вхождения Лютова в среду бойцов» [Добренко 1993: 40] как события, которое назревает, «брезжит», но никак не происходит. Далее мы анализируем, как меняется трактовка писателем этого события в трех рассказах, последовательно занимавших финальную позицию в цикле: «Сын рабби», «Аргамак» и «Поцелуй».

В **разделе 3.2** анализируется трактовка этого сюжета в первоначальной концовке цикла — в «Сыне рабби». Бабель удерживает своего героя на границе между традициями, системами ценностей и, в конечном счете, между социумами. Более того, он, возможно, даже разыгрывает осознание этого срединного положения героем как событие.

Затем позиция Бабеля меняется. В **разделе 3.3** мы рассматриваем рассказ «Аргамак», где исследуется возможность все же включить рассказчика в казачий коллектив. Герой-рассказчик всеми силами стремится примкнуть к казакам и в финале заявляет, что те его, вроде бы, принимают. Однако целый ряд сигналов стиля свидетельствует о том, что это финал ложный, искусственный. Остается напряжение между тем, как рассказчик видит — или хотел бы видеть — мир, и тем, как (судя по сигналам стиля) обстоит дело в фиктивной реальности.

В **разделе 3.4** мы рассматриваем завершение этого сюжета, которое происходит годы спустя, в рассказе «Поцелуй». Здесь герой-рассказчик отказывается от собственной воли, передоверяет все решения, в том числе в личной жизни, своему ординарцу, отказывается от жизненных принципов «интеллигентных людей» [Бабель 2018: 112] и таким образом овладевает героиней и вливается, наконец, в казачий коллектив.

В **Главе 4 «Потерянность в истории: проблема исторического события»** мы описываем историческое мировоззрение бабелевского героя-рассказчика. Мы показываем, как на описание исторических процессов у Бабеля влияет принцип потерянности.

В **разделе 4.1** мы анализируем амбивалентное отношение бабелевского героя-рассказчика к прошлому. В «Конармии», с ее внятной оппозицией прошлого и настоящего / будущего, реализуется «фаустовское» отношение к прошлому, описанное М. Берманом [Берман 2020] и характерное для человека модерна.

Однако, как мы показываем в **разделе 4.2**, несмотря на явное ощущение движения истории, на четкую оппозицию прошлого и настоящего (и чаемого будущего), поход Конармии не вписывается у Бабея в телеологическую или каузальную нарративную схему. Остаются неясными и цели похода, и его причины, и — в конечном итоге — его смысл. В цикле значимо отсутствует как эффективный идеологический дискурс, так и внятный образ будущего (коллективного и индивидуального, ближайшего и отдаленного). Там также отсутствует коллективное действие, представленное как осознанное, спланированное, совместное, целенаправленное и результативное усилие. Поход «Конармии» хаотичен, он является «не-событием». Это особенно значимо на фоне текстов ряда современников Бабея, писавших о Гражданской войне.

«Не-событийность» похода Конармии мы объясняем, в том числе, принципом потерянности. Поход, представленный как четкое событие, вписанный в нарратив, с внятной телеологией, с образом будущего, с понятными причинами — такой поход нарушал бы этот принцип.

По этой же причине, как мы показываем в **разделе 4.3**, в «Конармии» столь незначительно представлена прецедентная картина мира, хотя «Конармия» «пронизана сильным ощущением исторических аналогий» [van Baak 1994: 71] и хотя прецедентная картина мира вообще-то характерна для творчества Бабея. Ведь прецедентная картина мира связана с идеями судьбы и незыблемого миропорядка, которые плохо сочетаются с принципом потерянности.

В **Заключении** обобщаются результаты, полученные при анализе событийности в «Конармии».

В **Приложении** приводится небольшое экспериментальное исследование читательской рецепции рассказа «Смерть Долгушова». Результаты исследования косвенно подтверждают наш анализ структуры рассказа, предпринятый в **разделе 2.7**.

В **Списке источников и литературы** приводится список источников, использованных во время работы.

Список опубликованных работ.

1. Нарушение культурного запрета как сюжетный инвариант рассказов И. Бабея // Неканоническая эстетика (7). Все запреты мира. – Тверь: ТГУ, Пушкинский дом, 2020. – С. 96-104.
2. Живые и мертвые старики у Исаака Бабея // Старость как сюжет. – Тверь: ТГУ, Пушкинский дом, 2020. – С. 107-117.
3. Поход Конармии как не-событие // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2022. – № 3. – С. 134-144.
4. Рассказчик и смысл: опыт прочтения «Поцелуя» И. Э. Бабея на фоне «Станционного смотрителя» А. С. Пушкина // Acta Universitatis Lodziensis, Folia Litteraria Rossica. – 2022. - № 15. – С. 201-210.
5. Читатель и завеса: событийность в рассказе «Смерть Долгушова» // Филология и человек. – 2022. – № 4. – С. 162-168.
6. Эскапизм и травма в «Конармии» И. Бабея // Новый филологический вестник. – 2022. - № 3. – С. 96-105.
7. «Не нарушить пришел Я, но исполнить»: фундаменталистская событийность в рассказе И.Э. Бабея «Пробуждение» // Новый филологический вестник. – 2023. – № 1. – С. 30-42.
8. «Я принял последний вздох моего брата»: повествуемое и повествуемое «я» в «Конармии» И.Э. Бабея // Сборник материалов международной научной конференции «Русская литература в меняющемся мире 2022»: 10–11

ՏԱՆԽԻԼԵՎԻՉ ԱԼԵՔՍԱՆԴ ԲՈՐԻՍԻ

ԻՐԱԴԱՐՉԱՑՆՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԵՐԸ Ի. Է. ԲԱԲԵԼԻ ԱՐՉԱԿԻ ՄԵՋ ՄՈՂԵՌՆԻՍՏԱԿԱՆ ՓՈՐՉԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

Բանասիրական գիտությունների թեկնածուի աստիճանի հայցման ատենախոսության պաշտպանություն՝ Ժ .01.04 - «Գրականության տեսություն» մասնագիտությամբ: Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2023 թվականի նոյեմբերի 29-ին՝ ժամը 14³⁰-ին, Երևանի պետական համալսարանում գործող՝ ՀՀ ԲՈԿ-ի՝ «Գրականագիտություն 012» մասնագիտական խորհրդի նիստում: Հասցե՝ 0025, ք. Երևան, Ալեք Մանուկյան փ. 1, ԵՊՀ, հայ բանասիրության ֆակուլտետ, 202 լսարան:

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Իրադարձությունն արդի նարատոլոգիայի (պատումի կառուցվածքաբանական վերլուծության) բանալի հայեցակարգերից մեկն է: Գաղտնիք չէ, որ մոդեռնիստական գրականության մեջ կենտրոնական մի շարք հասկացություններ, ինչպիսիք են սյուժեն, հերոսը, իրադարձությունը, տարանջատված են միմյանցից: Իսահակ Բաբելի «Հեծյալ բանակ» պատմվածաշարը համարվում է օրնամենտալ (նախշագարդային) արձակի վառ օրինակ, և շարքի իրադարձայնության վերլուծությունը հնարավորություն է տալիս ներկայացնելու, թե ինչպես է մոդեռնիստական գրականության մեջ տեղի ունենում կատարվող իրադարձությունների տարանջատումը: Այդ նպատակին հասնելու համար մենք առանձնացրել ենք հարցին վերաբերող առկա տեսության շրջանակը, նկարագրել այն

ձևերը, որոնք ընդունում է իրադարձությունը շարքում՝ ներառելով նարատիվ շերտերը և այն սուբյեկտին, որին վերաբերում է իրադարձությունը:

Թեպետ «Հեծյալ Բանակի» վերաբերյալ առկա են բազմաթիվ հետազոտություններ (ի դեպ, դրանց մի մասն անմիջական կապ ունի այս վերլուծության հետ, մասնավորապես՝ հակադրության սկզբունքի, պատմողի բնույթի, սյուժեի տեսակների, ռճի մասին), այնուամենայնիվ ստեղծագործության իրադարձայնության նարատոլոգիական վերլուծությունն ձեռնարկվում է առաջին անգամ:

Այս շարքի իրադարձությունների վերլուծության համար մենք մասնավորապես հենվում ենք հետևյալ բանալի հայեցակարգերի վրա՝ *իրադարձայնություն* (առաջ է քաշվել Յու. Լոտմանի և արդի նարատոլոգիայի մեջ զարգացվել Վ. Շմիդի և Պ. Հահնի կողմից), *փաստվածք* (Վ. Կառութ, Շ. Ֆելման), *աշխարհի նախադեպային պատկեր* (Վ. Բ. Տյուպայի), *օրնամենտալ արձակ* (Ն. Ա. Կոժնիկովա), *գրական շարք* (Ֆ.Լ. Ինգրամ):

Ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, չորս գլուխներից, եզրակացություններից և հավելվածից:

Ներածության մեջ մենք ձևակերպում ենք հիմնախնդիրը, մատնանշում աշխատության նպատակն ու նորույթը, հակիրճ ներկայացնում Բաբելի ստեղծագործության մոդեռնիստական համատեքստը և նրա հետ փոխկապակցված ուսումնասիրությունները:

Առաջին գլուխը բաղկացած է վեց բաժիններից, որոնցում քննարկում ենք մեր վերլուծությանը վերաբերող հայեցակարգերը՝ առանձնակի ուշադրության արժանացնելով իրադարձայնության հայեցակարգի զարգացումը գրականագիտության մեջ:

Երկրորդ գլուխը բաղկացած է ութ բաժիններից, որոնցում ներկայացնում ենք *մոլորվածության սկզբունքը*: Դրանով են համակված «Հեծյալ Բանակի» նարատոլոգիական բոլոր շերտերը՝ դրսևորվելով տարբեր մակարդակներում (աշխարհագրական, բարոյական, հասարակական, գաղափարական): Ցույց ենք տալիս, որ պատմողի մոլորվածության հնարավոր բացատրությունը կարող է

լինել ժառանգորդ, նաև ներկայացնում, թե ինչպես է մոլորվածության սկզբունքը բերում փայլատակուժների. պատմողը հանկարծակի դուրս է գալիս մոլորված վիճակից և գիտակցում իր տեղն աշխարհում:

Երրորդ գլուխը բաղկացած է 5 բաժիններից, որոնցում քննարկում ենք մոլորվածության սկզբունքի մեկ այլ դրսևորում՝ պատմողի *սահմանային վիճակը*, երբ նա չի կարող լիովին միանալ սոցիալական որևէ խմբի:

Չորրորդ գլուխը բաղկացած է չորս բաժիններից, որոնցում ցույց է տրվում, թե ինչպես է մոլորվածության սկզբունքը բերում *պատմության հանդեպ շփոթված ու պղտոր հայացքի*: Պատմողը ներկայացնում է Կարմիր բանակի արշավը՝ որպես իրադարձություն, որը չունի պատճառահետևանքային շղթա:

Շրակացություններում ներկայացնում ենք վերլուծության արդյունքները: Իրադարձությունների տարանջատվածությունը «Հեծյալ բանակում» տեղի է ունենում մոլորվածության սկզբունքի հետևանքով, սկզբունք, որը համահունչ է շարքի այլ առանձնահատկություններին և մոդեռնիստական գրականության գեղագիտությանը:

Հավելվածում ներկայացնում ենք «Դոկուշովի մահը» կարճ պատմվածքի վերաբերյալ ընթերցողական կարծիքների վերլուծություններ:

Ատենախոսության ընդհանուր ծավալը 218 էջ է:

ALEXANDER TANKHILEVICH

FORMS OF EVENTFULNESS IN THE PROSE OF I.E. BABEL'

IN THE CONTEXT OF THE MODERNIST EXPERIMENT

Dissertation for acquiring Philological science degree. Field of specialization: 10.01.04.-“Literary Theory”. The defence of the dissertation will be held on November 29, 2023 at 14:30 at the HQC of RA’s Specialized Council 012 of “Literature Studies” in Yerevan State University. Address: 0025, Yerevan, Abovyan Str. 52/A, YSU, 8th building, Faculty of Armenian Philology, Room 202.

SUMMARY

The relevance of the dissertation. The event is one of the key concepts of narratology today. It is well-known that in modernist literature some of the central narrative entities are being fragmented and dissolved, such as plot, character, and event. “Red Cavalry” by Isaac Babel’ is considered an example of ornamental prose and of modernist literature. Thus, the analysis of eventfulness in the cycle offers an opportunity to see how, exactly, the fragmentation and dissolution of the event happens in modernist prose.

The purpose and problems of the dissertation. The purpose of the dissertation is to describe eventfulness in “Red Cavalry”. To do this, we outline the theoretical framework relevant to the issue, describe the forms that the event takes in the cycle, including the narrative levels on which the event takes place and the subject to whom the event happens, and then use our analysis as a tool to further understand Babel’ as a modernist author.

The scientific novelty of the dissertation. Despite abundant research that has been done on various features of “Red Cavalry”, some of which are relevant to the present analysis, including the principle of contrast, type of unity, generic features, type of narrator, type of plot, still, this is the first time that a narratological analysis of eventfulness in the cycle is undertaken.

Dissertation methodology. To analyse eventfulness in Babel’s cycle, we applied the following key concepts: event (as introduced by Yu. M. Lotman and developed in modern narratology by W. Schmid and P. Huhn), trauma (K. Karuth, Sh. Felman and other pioneers of trauma studies), picture of the world (as presented by V.I. Tjupa), ornamental prose (N.A. Kozhevnikova), cycle (F.L. Ingram).

The structure of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion and an appendix.

In the introduction we formulate the problem, describe its relevance and novelty, give an account of the relevant research on Babel’ and give a brief overview of the modernist context of Babel’s work.

Chapter 1 consists of six sections, in which we discuss the concepts that are relevant to our analysis. We pay special attention to the development of the concept of the event in literary studies.

Chapter 2 consists of eight sections, in which we introduce the principle of confusion. This is the underlying principle that permeates the world of “Red Cavalry” on all narrative levels and in various ways (geographically, morally, socially, cognitively). In sections 1-4 we discuss one of the manifestations of the principle of confusion: the effect of uncertain reality. In section 5 we show how this effect shifts the weight of eventfulness from the “objective” (fictional) reality to either the mind of the narrator or the interaction between the primary and secondary narrators. In section 6 we demonstrate that a possible explanation for the narrator’s confusion could be his trauma. In section 7 we show that the principle of confusion leads to epiphanies, when the narrator suddenly escapes from his confused state and understands his position in the world.

Chapter 3 consists of five sections, in which we discuss another manifestation of the principle of confusion: the borderline position of the narrator, who cannot fully join any social group.

Chapter 4 consists of four sections, in which we show how the principle of confusion leads to a perplexed and blurred vision of history. The narrator fails to present the campaign of the Red Cavalry as an event within a causal chain. The same principle results in the precedential picture of the world leaving almost no trace in the cycle, despite being very important in other stories by Babel’.

In the conclusion, we present the results of our analysis. The dissolution of the event in “Red Cavalry” happens due to the fundamental principle of confusion, a principle with which other features of the cycle are also consistent. The nature of the event in “Red Cavalry” demonstrates its connection to the modernist aesthetic trends and worldview.

In the appendix we present an analysis of readers' response to Babel's short story "The Death of Dolgushov".

The total volume of the dissertation is 218 pages.